

Ольга Сорокина

КИТЫ

Ольга Сорокина

Киты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36329769

ISBN 9785449327208

Аннотация

Подросток вовлекается в смертельную игру, чтобы показать свою боль близким. Вместо этого она застревает на грани между жизнью и смертью. Сможет ли она доказать своё право на продолжение жизни?

Содержание

Предисловие	5
1	7
2	17
3	28
4	41
5	56
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Киты

Ольга Сорокина

© Ольга Сорокина, 2019

ISBN 978-5-4493-2720-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Автор романа «Киты» предупреждает: *«Самое дорогое, что может быть у тебя – это твоя собственная жизнь! Приходя в этот мир таким, какой ты есть, ты выполняешь особую миссию. Тебе может быть трудно, плохо, даже больно, однако продолжая жить, продолжая идти вперёд, тем самым ты поддерживаешь смысл физической жизни.*

Если тебе не нравится сюжет твоей жизни, просто стоит задуматься, в правильном ли направлении ты идёшь и мыслишь? Что мешает тебе быть счастливым? Что поможет пребывать только в радости?

Обязательно задавай вопросы. Тогда ты найдёшь ответы и твой путь сам раскроет нужную дверь.

Проси помощи, если нуждаешься в ней. Вокруг тебя много друзей и я один из них!

Ты Автор своей жизни! Ты вправе жить и радоваться каждой минуте, каждому слову, каждому человеку! Ты можешь абсолютно всё! Только открой глаза и оглянись вокруг! Мир всегда будет нуждаться именно в тебе! Ты особый свет, ты уникальная частица украшающая наш огромный Мир! Ты тот, кто изменит этот Мир к лучшему!

Благодарю тебя! Верю в тебя! Люблю тебя!»

Роман «Киты» – это социальный проект Автора, призван-

ный донести до всех родителей важность участия в жизни их детей. Если вы знаете тех, кто нуждается в помощи и поддержке – просто отправьте им этот роман. Вместе мы сделаем наш Мир ещё лучше!

1

Рука хаотично прокручивала ролик мышки в поисках хоть какой-то информации, способной «развлечь» мои мозги. Вывески баннеров как всегда пестрили голыми телами и призывами что-то купить. Вздохнув я поняла, что настолько паршиво мне не было ещё никогда. Но тут взгляд зацепился за фотографию огромного кита, который просто лежал выброшенным на берегу...

«В последнее время всё больше и чаще стали появляться массовые выбросы китов и дельфинов на сушу во всех уголках земного шара. Внятно объяснить такое трагическое явление до сих пор никто не в состоянии. Однако есть множество теорий и предполагаемых гипотез, почему киты так поступают. Что толкает их на самоубийство? И знают ли они о том, что их ждёт на суше?

Одна из наиболее распространённых теорий о причинах выброса китов на берег – загрязнённая среда обитания и сбой навигационной системы.

Дело в том, что киты – это очень чувствительные животные, способные жить и развиваться только в чистой среде обитания. Они в буквальном смысле задыхаются от разнообразных выбросов в воду, и каждый раз стараются найти себе «новый дом», более чистый и пригодный для существования.

Вторая теория говорит о низкочастотных приёмниках, которые повсюду заполонили водное пространство в военных целях. Излучаемые низко-вибрационные частоты и сигналы, идущие от таких приборов, приводят китов к дезориентации в просторах океана, а затем и к смерти на суше. Китами эти звуки воспринимаются на расстоянии сотен километров, как очень громкий звук для человека. Не выдерживая такого напряжения, они пытаются найти «тихий дом»...

Я ещё долго, не отрываясь, смотрела на фотографию огромного тела животного. Что они чувствовали в такие моменты? Неужели их жизнь могла быть настолько невыносимой? Они же обычные животные, что они понимают? Это здесь ты сидишь и не знаешь, как дальше жить, как сделать так, чтобы тебя, наконец, увидели и поняли. Чувствовал ли этот кит то же самое, что и я сейчас?

Из моего уха резко выдернулся наушник.

– Опять ты висишь в этом грёбанном интернете с утра до ночи? – почти завизжала мать. – Ты могла хотя бы убрать постель за собой? А этот мусор? – ткнула она пальцем на мой письменный стол. – Свиньи и те различают, где им жрать, а где гадить! Опять молчишь?

Что-то доказывать ей прямо сейчас бесполезно, поэтому я просто вернула наушник на своё законное место, но она перехватила мою руку.

– Встань из-за стола прямо сейчас и убери за собой!

– Отпусти руку! – попыталась я освободиться. – Сама луч-

ше иди и убери за своим любимчиком остатки его бухла, а в мою комнату нечего лезть!

– Дрянь! – ударил резкий шлепок по моей щеке. – Я горбачусь с утра до ночи, чтобы ты могла сидеть в этой комнате, за своим компьютером с выходом в интернет, а ты мне ещё указываешь, что я должна делать?

Слёзы сами собой потекли по обжигающему следу от оплеухи матери. Мне не было больно физически, меня душили слёзы отчаянья. Как можно быть настолько слепой, чтобы не видеть, что твоя единственная дочь страдает? Что этот новый мужик в твоей постели ненавидит меня. Что вся наша жизнь сплошное дерьмо...

– Да пошли вы все! – мои эмоции вдруг вырвались наружу и, подхватив свой рюкзак, я сорвалась в коридор.

Не став долго размышлять, что надеть, я набросила первую попавшуюся куртку на свои плечи и выбежала из дома, если это можно теперь так назвать. Ноги сами понесли меня к реке, где я бываю намного чаще, чем в своей комнате. Слёзы так и продолжали стекать по щекам.

Воткнув наушники и накинув капюшон на голову, я попыталась успокоиться. Я вообще постоянно стараюсь внушить себе, что всё не так плохо, как кажется. Иногда даже смеюсь, когда это, и правда, смешно. Но в большинстве случаев мне чертовски грустно и больно. Тоска съедает меня изнутри. И честной с самой собой я могу быть только в одном месте – на берегу реки.

Скорость шагов увеличивалась. Мне хотелось поскорее смыть с себя эту грязь и остаться одной. Хотя это звучит забавно – я и так всё время одна. Никому нет до меня дела. Мать практически бросила меня после ухода отца, каждый раз объясняя это тяжёлым материальным положением. Однако она сорвалась ещё круче меня и пошла по рукам, сама того не подозревая. Мужики сменяются быстрее перчаток перед очередным сезоном. Меня буквально тошнит от этой мерзости...

И почувствовав настоящую тошноту, я с усилием проглотила подступивший к горлу комок. Но вот и река...

Я подошла вплотную к обрыву и, посмотрев вниз, замерла. Вода величественно растекалась вдоль берегов и не спеша двигалась к северу. Её глубина всегда завораживала меня и пугала одновременно. Я боюсь воды и совсем не умею плавать. Но каждый раз она манит и притягивает взгляд так, что я не могу пошевелиться и сдвинуться с места. Кажется, что толкни меня чуть пальцем сзади, и я легко улечу в эту пропасть...

В голове тут же возникла фотография огромного кита. Каков твой мир на вкус и запах? Неужели там так же плохо, как и здесь? Или ты не знал, что ждёт тебя на берегу? Что, если нам поменяться с тобой местами? Ты познаешь мой мир, а я твой... Честно, мне надоело так жить. Какой во всём этом смысл? Мы все настолько одиноки здесь. Нас одолевают страхи и тени, бегущие повсюду за спиной. Даже

сейчас они здесь... я чувствую.

Будто в подтверждение моих слов, всё моё тело пошатнулось и, теряя равновесие, я стала проваливаться вперёд. Но только я хотела поддаться, как какая-то невидимая сила в буквальном смысле вытащила меня обратно. По спине пробежал холодный пот. Мне снова стало жутко. Господи, неужели это никогда не закончится? Они же повсюду...

Что происходит со мной? Почему я не могу жить как все, нормальной жизнью? За что Бог так решил поквитаться со мной?

– За что, слышишь? – закричала я в голос, злясь. – Ты выводишь меня из себя, ты понимаешь? Меня бесит, что ты просто сидишь там и смотришь это шоу. Интересно, да? А если я прямо сейчас прерву эту комедию и сброшусь с обрыва? Ты спасёшь меня или будешь наслаждаться моей смертью? Хватит! Я хочу выйти из этого круга!

Мой голос внезапно охрип, и я ощутила неприятное сдавливание в горле. Не хочешь меня слушать, да? Придётся! Я всех вас заставлю слушать меня и добиваться того, чтобы вы взяли меня туда же, откуда и прислали. Этот мир чужой. Это не моя страна, это не мой дом и не моя мать. Все они чужие. Мой дом есть где-то... но только не здесь. Дом – это когда тебя любят, а здесь только ненависть и пустота...

Слёзы снова начали душить меня. Огромная чёрная дыра в груди только росла, и мне было уже всё равно, что будет дальше.

Снова посмотрев в воду, я начала скользить взглядом вдоль берегов, по краям которых уже показалась первая трава. Выступающее из-за туч солнце оживило воду, и она заискрилась. Прохладный ветер задувал во все оголённые участки тела, так что мои руки резко замёрзли.

Да, иногда это происходит. Как будто мне кто-то пытается показать, что в этом холодном мире есть проблески солнца и хоть какая-то красота в виде природы. Они делают это систематически. Только это иллюзия мира и света. Вокруг происходят страшные вещи и никому нет до этого дела. Люди умирают быстрее, чем могут родиться вновь. Мы мучаемся от боли и кошмаров, терзающих нас каждую ночь. А всё потому, что мы покинутые дети своих странных родителей...

Развернувшись к реке спиной, я снова почувствовала, что она зовёт меня, мягко и ласково заманивая в темноту своей глубины. Есть ли дно у неё? Или её глубина так же бездонна, как и моя печаль...

Попрощавшись с ней, я поняла, что не в этот раз. Должно подойти время и тогда... мне станет легче. Хочу быть свободной. Хочу быть настоящей. Собой... Где-то, ведь, есть то самое место, где собираются такие же, как и я...

На улицах моего города очень многолюдно. Но когда ты идёшь, потерявшись в этой толпе наедине со своими мыслями, создаётся впечатление, что тебя никто не видит. Они не видят не только меня, они не видят даже друг друга. Все озираются по сторонам. Все запуганы. Им страшно, потому

что их преследуют собственные тени несовершенства. Если бы они только видели, кто живёт за их спинами...

Тут зазвонил мой телефон. На дисплее высветилось «мать». Но разговаривать с ней у меня не было ни сил, ни желания. Вместо этого я скинула её звонок и приняла параллельный вызов от своей одноклассницы.

– Чего тебе? – ответила я.

– Привет, опять не в настроении? – отчего-то усмехнулась Маринка. – Пошли, прогуляемся.

– Уже... выходи, – ответила я и, положив трубку, двинулась в сторону её дома.

Странно сказать, но Маринка единственная моя подруга, способная оставаться в этом статусе. Её не пугает ни моя серая внешность, ни скверный характер, ни отсутствие денег, ни мизантропический настрой в отношении этого брэнного мира. Другими словами это мой антипод, как внешности с характером, так и образа жизни в целом. Но она нравится мне, потому что в ней ещё осталась искренность и честность...

Она уже стояла возле своего подъезда и с кем-то трепалась по телефону, весело хохоча.

– Ладно, давай, – завидев меня, произнесла она. – Мы тут с Юлькой сейчас потусим и я тебе звякну. Куда пойдём? – обратилась подруга уже ко мне.

– Пофиг, лишь бы подальше отсюда.

– Снова родаки запарили? – каверзно напомнила подруга.

– Слушай, это ты уже запарила напоминать об этом, – огрызнулась я, вспоминая лицо матери.

– Да, ладно, – отвернулась Маринка. – Чего ты сразу ки-пиш наводишь. Я к тому, что вместо того, чтобы забивать себе голову всякой ерундой, лучше бы парня себе нашла.

– Упала что ли, прекрати! – стало мне совсем плохо. – Эти разговоры о парнях меня уже бесят. Если тебе надо с кем-то потрепаться об интимных подробностях твоей личной жизни, то уволь меня от этого. Своей Камасутры дома хватает.

– Тогда иди и прыгни с моста, раз всё тебя бесит! – выпалила вдруг Маринка так, что я остановилась. – Сразу полегчает. Достал твой негатив. Сколько можно ходить в унынии и мыслях, что все вокруг одни враги?

– Да, ты права, – согласилась я и продолжила идти, замедлив шаг. – Мост – это и, правда, выход...

– Дура! Я пошутила, – опомнилась подруга. – Вокруг и так хватает балбесов, типа они киты и...

– Что ты сейчас сказала? – зацепилась вдруг я за последнюю фразу, перебив её.

– Ты что не знаешь про китов? – удивилась Маринка. – Группа самоубийц. Называют себя синими китами. В сети уже давно эта тема бродит.

– Кто они такие?

– Откуда я знаю, – пожала плечами подруга. – Знаю только одно – это зануды, типа тебя. Всё им плохо и жизнь не удалась, вот и играют со смертью. Только видимо заиграв-

шись, уже не различают, где сон, а где реальность.

– А почему именно киты? – ещё больше взволновалась я, вспомнив фотографию огромного кита.

– Ну, откуда я знаю, Юль? Чего ты вообще меня расспрашиваешь про этих чудаков. Если какой-то кучке дураков взбрело покончить с собой, они имеют на это полное право. В конце концов, это их выбор.

– А если им трудно жить и они задыхаются от боли? – вспомнила я фразу из статьи о китах. – Что, если они видят в этом выход?

– Ну, да, – усмехнулась подруга. – Выход прямиком на тот свет.

– Тебе совсем всё равно, что с ними будет? – с болью спросила я.

– Юлька, если они не хотят жить, как я могу им помочь в этом?

– Хотя бы принять в расчёт, что им может быть очень больно...

– Ладно, хватит уже! – прервала Маринка эту тему. – Пошли в магазин зайдём.

И хотя я прогуляла с Маринкой ещё около часа, все мои мысли были заняты так называемыми китами. Может ли это быть просто совпадением или они действительно, так же как и те огромные животные, просто пытаются уйти от боли и невыносимых условий жизни? Кто придумал это название? Знал ли он, что настоящие киты становятся жертвами соб-

ственного тупика?

Мысли хаотично блуждали, заставляя ноги двигаться быстрее и устав ходить, я пошла в сторону дома. Признаться честно, мне этого совсем не хотелось, но любопытство стало сильнее всех обид и терзаний. Переступив порог квартиры и не вглядываясь в окружающее пространство, я сразу прошла в свою комнату и закрылась изнутри.

Открыв крышку ноутбука, я с замиранием дыхания набрала слово «киты». Кучи видеороликов о морских гигантах, картинки и статьи, но не слова о той самой группе. Тогда я решила поискать среди социальных сетей. И наткнулась на чью-то фотографию с хештегом «#якит». Там был изображён какой-то парень, демонстрирующий рисунок кита на листочке из обычной тетрадки в клеточку.

Тогда я стала искать именно в таком ключе и чем больше мне на глаза попадались разные фото и видео, тем больше я понимала, что эта группа призрак. Но внимание снова привлёк снимок с надписью «явигре», «яготовстатькитом». Долго не размышляя, я решила поставить в своём статусе такую же надпись.

Просидев почти два часа в сети, мне откровенно надоело это занятие и, понимая, что устала и валюсь с ног, я залезла под одеяло. Закрыв глаза, я сразу увидела огромного синего кита. Как будто я находилась с ним под водой. Он, не обращая на меня никакого внимания, плыл дальше, всё глубже уходя в черноту глубины. Смотря ему вслед, мне захотелось последовать за ним, но как только я решила сдвинуться с места, мои руки упёрлись в прозрачную преграду. Как будто между мной и этим китом образовалась стеклянная стена. Как я ни старалась разбить её, обойти, всё было

напрасно, а от кита остался лишь жалкий силуэт. Ещё через мгновение моё тело стало подниматься и спустя минуту, я уже висела над водой в стеклянном кубе, который медленно стал сжиматься...

До ушей донёсся звук прихода сообщения. Еле открыв глаза, я смогла разобрать цифры. Было 4:20 утра. Сначала я хотела бросить телефон обратно, но увидев, что это сообщение из социальной сети, в нерешительности задержалась. Почему-то по моей спине пробежал ледяной ужас, тот же, что преследует меня уже несколько лет.

Открыв сообщение, я увидела только одну фразу: «ты уверена?» Какой-то парень. На его странице не было никаких надписей, лишь фотографии китов...

Моё сердце сжалось. Хочу ли я этого? Зачем всё это? И кто эти люди? Все эти вопросы вихрем пронеслись в моей голове. Конечно, мне сложно справиться со своей нелепой жизнью и объяснить многие обстоятельства, происходящие в ней. Но я не дура, точно. Я отдаю себе отчёт в том, что за экраном сидит парочка идиотов, играющих с Богом. Но как этот самый Бог может допускать такое и просто смотреть, как подростки убивают самих себя?

Потом передо мной снова предстало лицо матери, её мужа и даже Маринка, которая так легко рассуждала о смерти этих несчастных... Боюсь ли я умереть? Больше нет, чем да. Это же ненадолго. Может, они отчасти правы... Бред какой-то. Но я должна попробовать. Напугаю их всех, может,

опомнятся...

И руки быстрее меня написали ему в ответ «готова». Буквально через секунду пришло:

– Теперь ты должна вставать каждый день в 4:20 утра и читать мои сообщения.

– А кто ты?

– Я твой куратор.

– Зачем ты делаешь это?

– Я просто помогаю правильно пройти игру.

– Что за игра? Самоубийство уже стало игрой? – усмехнувшись, написала я вопрос.

– Я подумал, что ты не шутишь и хочешь стать свободной.

– Хорошо, что я должна делать и где познакомиться с вами поближе?

– Мы сами находим тебя, и мы уже всё знаем о тебе. Просто следуй правилам.

– Я могу отказаться?

– Ты уже согласилась.

– Я хочу покоя...

– Именно покой эта игра и способна подарить тебе. Тебе же плохо? С нами ты найдёшь свой тихий дом и навсегда обретёшь покой.

– Кто ещё в игре? С ними можно как-то связаться?

– Вы уже общаетесь между собой. Вы же киты. А киты способны издавать звуки на дальние расстояния. Вас объединяют обиды, страхи, печаль и тоска по дому. Мы это по-

нимаем и зовём вас с собой. Все вы заслуживаете самого лучшего. Вы не изгой. Вы лучшие!

– Ага, скажи это моей маме...

– Она ничего не понимает, потому что глуха. Мы ценим открытые души и их истинные желания. Теперь посмотри это видео. Твоё первое задание – нарисовать кита. Завтра в это же время покажи свой рисунок. Я буду ждать.

– Хорошо.

И он резко выпал из сети. Сказать, что я прониклась его сообщениями, конечно же – нет. Ничего не понятно и странно. Но я уже согласилась. Буду пока просто наблюдать, а потом решу, что с этим делать. Щёлкнув на видео, которое он прислал, сразу заиграла музыка. На изображении был снова большой синий кит, почти такой же, как в моём сне. Музыка мне понравилась, и я прокрутила её несколько раз.

Спать уже совсем не хотелось. В наушниках я стала рисовать своего кита. Музыка затягивала настолько глубоко, что мне хотелось её слушать и слушать. Рассвет уже подарил утру свежее солнце, а в голове как будто появилось просветление. Мне впервые за последние несколько месяцев стало спокойно и хорошо. Какое-то непонятное тепло разливалось по телу и обволакивало всю меня.

Послышался стук в дверь.

– Что? – выкрикнула я.

– Ты долго будешь там сидеть? С голоду так умрёшь, – обрадовала меня мать.

Скорее я умру от твоего пофигизма. Раньше я бесила тебя по каждому поводу и без, но теперь всё изменится. Совсем скоро всё это закончится, и тогда мы проверим твою любовь на прочность. И захотев хоть каких-то доказательств, я резко открыла дверь и сразу спросила:

– Мам, а насколько сильно ты меня любишь?

Она в удивлении вскинула брови.

– Как будто это не видно, – фыркнула она и, развернувшись, пошла на кухню. – В отличие от тебя, я доказываю это делами, а не пустой болтовнёй.

– Т.е. если я уберу свою комнату – это будет обозначать, что я тебя люблю? – теперь удивилась я.

– Конечно. Любовь без дел – одно название.

– А я-то наивная думала, что любят просто... так, – тихо прошептала я, снова закрывая дверь своей комнаты.

Последние капли сомнений растворились, и я вновь воткнула наушники с новой музыкой. Вместо одного рисунка, я нарисовала все десять. Так день пролетел незаметно. В девять вечера я поставила будильник на 4:20 и прилегла немного поспать.

Может это наваждение какое-то? Как только закрываются глаза, я сразу вижу этого кита. Он опять плывёт мимо меня, как будто показывая и демонстрируя самого себя. Мощный хвост разворачивает его легко и грациозно, затем кит удаляется в синеву безграничного моря...

Сработал будильник. Не успела я зайти в социальную сеть,

как посыпались сообщения:

– Я жду твой рисунок.

– Лови, – и я выслала ему все свои рисунки.

– Ты хорошо рисуешь! Прекрасные киты! Ты смотрела видео?

– Да, оно мне понравилось. Что дальше?

– Посмотри это видео прямо сейчас.

Я нажала на ссылку и на экране появилась обычная кошка. Но через мгновение кто-то поймал её за хвост и стал крутить по кругу. Бедную кошку крутили в разные стороны, она издавала при этом страшные вопли и тут кто-то взял и отрезал ей хвост. Дальше я выключила эту гадость.

– Зачем ты прислал мне это видео?

– Так надо. Это условие игры.

– Смотреть, как издеваются над кошкой?

– Да, потому что так же издеваются и над тобой. Разве не так?

На мгновение я задумалась и в нерешительности просмотрела видео ещё раз, только до конца. Теперь я видела его совсем с другой стороны... Это походило на хорошо продуманную ловушку, куда угадило ничего не подозревающее животное, которое возможно просто хотело... ласки и тепла. Как же это отзывается в моём сердце и напоминает мою жизнь. Бог явно покинул эту планету...

– Возможно... вчера мама сказала, что я должна доказать свою любовь к ней делами.

– Вот видишь. Ты как подопытный кролик стала. Поме-
няйся с ней местами и пусть она теперь тебе доказывает свою
любовь, если она есть. Мы тебя полюбили с первого взгляда
и хотим, чтобы наша любовь всегда пребывала с тобой. Возь-
ми обычное лезвие и процарапай аккуратно на руке «якит».
– Попробую.

Он снова вышел из сети, а спать больше абсолютно не хо-
телось. Голова в очередной раз была яснее ясного. И как
ему это удаётся? Долго не раздумывая, я пошла по квартире
на поиски лезвия. У матери наверняка они есть в сундуке
с нитками, но он где-то стоит в её спальне.

Тише мыши, пробравшись в её комнату, я ужаснулась
от увиденного. Этот мужик спал, закинув на неё ногу, ого-
лив при этом всю свою пятую точку. Хоть бы постеснялись...
Взяв то, что мне нужно, я тихонько вернулась обратно. Лез-
вие лежало на самом верху.

Не знаю, зачем я делала всё это, но мне с каждым разом
представлялось лицо матери, как она будет корчиться от бо-
ли, если вообще будет. А то, может, ещё и внимания не об-
ратит. Я же вечно раздражаю её плохим поведением, плохой
учёбой, своим внешним видом и видимо вообще своим рож-
дением. Освобожу всех от лишнего бремени.

Эти мысли дали мне больше уверенности в моём намере-
нии, и я сделала первый порез...

Это было неприятно, но терпимо, тем более, когда ты по-
нимаешь, зачем ты делаешь это. Потратив на это занятие по-

чти час, я кое-как сделала надпись «якит» и спрятала лезвие в столе. Сундук так же отнесла на место, уже не обращая внимания на этот позор, опустившийся на наш дом.

Сегодня нужно было идти в школу. От этого напоминания заломило всё тело. Сидеть пять часов на дебильных занятиях с придурковатыми одноклассниками – наихудшая пытка. Но сколько бы я не ругала всю систему образования с её участниками, я должна была пойти, чтобы не вызвать лишних подозрений к своей личности. Однако я решила не тащить кучу учебников, оставив лишь тетради.

В класс я пришла самой первой, чем удивила училку.

– Юля? Ты сегодня что-то раньше всех, – заметила Лариса Сергеевна своей миленькой улыбочкой.

– Не спится.

– Готова сдать проект по литературе?

– Нет, я не сделала его, можете сразу поставить мне два, – отрапортовала я.

Было видно невооружённым взглядом, как она сконфузилась от моих слов, явно не ожидая такого ответа.

– Если у тебя возникли трудности с написанием текста, я могу помочь, – вдруг теперь она удивила меня.

– Мне просто не понравилось это задание, и я не хочу делать его.

– Чем же оно не понравилось тебе, Юля? – спокойно спросила Лариса Сергеевна.

– Если бы была моя воля, я бы вообще сюда не приходи-

ла, – пошла я ещё дальше.

– Ну, хорошо, – медленно растянула она, что-то дописывая в журнале. – В принципе, ты уже взрослый человек, тебе пятнадцать лет и ты отдаёшь себе отчёт в том, что ты делаешь, поэтому... ты вольна делать, что хочешь...

Мне показалось, что я ослышалась. Но долго не думая, я подхватила рюкзак и пулей вышла оттуда.

Все до одного, как сговорившись, проявили свои истинные лица и теперь нагло смеются мне в глаза. Хотела бы я посмотреть, что будет с ними потом, когда они увидят, что я сделала с собой и по какой причине. Раз им наплевать на мою жизнь, зачем тогда она и мне?

Снова оказавшись на берегу реки, я стала смелее смотреть вниз. Река волновала меня, но больше не было страха. Скорее это напоминало некое предвкушение. Ожидание чего-то чудесного и долгожданного. Покоя. Свободы. Тишины и понимания.

Закатав рукав до локтя, увидела свежие кровавые корки. Я провела по ним второй рукой, затем снова перевела взгляд на воду. Река приглашала меня... Мне даже стала слышаться какая-то музыка, напоминающая капель. Закрыв глаза и вдохнув воздуха, я почувствовала, что всё тело приобрело невесомость, как будто ещё чуть-чуть, и оно взлетит. Как бы мне и вправду хотелось сейчас полетать... одной. В этой огромной волне воздушного пространства.

Но словно напоминая о том, что я выбрала быть китом,

моя рука заныла. Да, я выбрала водную стихию... Точнее, это она выбрала меня, ещё с детства. Именно тогда, когда я впервые едва не утонула. Уже тогда она хотела поглотить меня полностью. С тех самых пор тени ходят за мной повсюду. Они преследуют меня, куда бы я ни отправилась и, кажется, уже добрались до самых потаённых уголков моей души.

Достав телефон, я заглянула в личные сообщения. Он по-прежнему был недоступен. Но я всё равно решила написать.

– Привет. Поговори со мной.

Затем я стала ждать. Минуты текли так же медленно, как и река. Тогда я включила музыку и стала думать о китах. Боже, он такой огромный, что ему может подчиниться всё море. Но почему он пытается выбраться на берег? Он же должен чувствовать, что приближается на мель и его пространство сужается? А смогу ли я различить, где моя мель и вовремя уйти обратно на глубину?

Эти мысли заставили меня вернуться обратно, и я в третий раз посмотрела на свою руку. Голова мгновенно заболела. Рука слегка посинела, кровавые корки выглядели уродливо и стыдливо озирались на меня. Что я делаю? Стоят ли все они моей жизни? Ведь я могу уйти и жить так, как хочу...

Почему-то мне стало страшно. Но разделить границы страха было сложно. Я не понимала, чего боюсь больше, умереть – или остаться жить одной. Вспомнят ли обо мне когда-нибудь? Кто узнает о моей боли, если всем нет дела до меня...

Я не знаю, почему и зачем, но мне действительно хотелось закричать на весь мир, что мне плохо. Что эта изнывающая тоска раздирает меня изнутри. Я ничего не могу с этим сделать. Кто виноват в этом? Может и никто... А может все. Словно сердце накрывают чёрной плёнкой, и оно замедляет биение. Мне больно смотреть на этот мир и на то, что с ним происходит. Люди изменились...

Каждый сам за себя, каждый в своей скорлупе, а такие, как я – мы изгои общества. Почему? Потому что мы видим их пороки. Мы видим их насквозь и им это не нравится. Мы знаем, что мы другие, но они пытаются заставить нас поверить в обратное. Много ли нас? Может нас всего-то пару сотен... так стоит ли из-за этого нас презирать и убирать со счетов?

3

Уснув только в 2 часа ночи, с трудом проснулась, когда будильник беспощадно начал будить меня в 4:20. Он уже был в сети.

– Опаздываешь.

– Уснула 2 часа назад.

– Хорошо. Как твои дела? Ты сделала, что я просил?

– Да, смотри.

И я выслала ему фотографию своей руки.

– Ты точно художник. Таких красивых букв ещё никому не удалось вырезать. Смотри видео.

Я тут же открыла ссылку, где снова издевались, только уже над... китом. Его забивали большими пиками. Видимо, ради забавы. И он ничего не мог сделать с этим. Этот огромный гигант целого подводного царства смиренно лежал и мучился от боли, издавая истошные звуки. Люди добивали изнеможённое животное... просто так. Знал ли этот кит о такой участи?

– Это ужасно, – написала я со слезами на глазах.

– Да и они это делают с нами каждый день. Ты готова идти дальше?

– Да, что нужно делать?

– Я приготовил для тебя новую музыку. Сколько в твоём доме этажей?

– 10.

– Хорошо. Иди прямо сейчас на крышу своего дома. Сядь на краю и просто смотри вниз.

– Как я выйду на крышу в такое время?

– Как хочешь, придумай что-нибудь. Напишешь мне оттуда и пришлёшь фото.

– Я буду там, но только когда ты пришлёшь такое же фото в ответ. Я хочу, чтобы ты посидел вместе со мной.

Через пять минут он выслал мне фото. Ноги в кроссовках над огромной высотой. Время и дата соответствовали реальности.

– Я жду.

– Сейчас.

И я бегом, но тихо, ринулась к двери. Мне было и любопытно, и страшно, и интересно и как будто... этот неизвестный стал мне интересен. Аккуратно, применив все свои таланты, я очень тихо вышла из дома и стала думать, каким же образом могу попасть на крышу. Я знала, что в каждом подъезде на последнем этаже есть люк, но обычно он всегда заперт. Но я всё равно пошла пешком по ступеням вверх и, дойдя до пожарной лестницы, поднялась и по ней. К моему удивлению замка не было и, когда я с силой дёрнула люк, тот поддался.

Высунув голову, я убедилась, что здесь никого. Меня сразу же обдало утренней прохладой и влагой, зависшей в воздухе. Я подошла к краю и нерешительно посмотрела вниз.

Высота волновала по-особенному. Но я должна была сесть на край. Присев и свесив ноги, я сфотографировала себя и отослала ему.

– Молодец! Как вид?

– Как тебя зовут? Здесь классно.

– Я такой же кит, как и ты.

– Ты тоже выполняешь задания?

– Да, моё задание – это ты.

– И как долго продлится игра?

– Обычно 50 дней, но если ты хочешь пройти её раньше, то это возможно. Но это нужно проверить.

– Как?

– Ты должна записать себя, как ты красиво и эффектно уходишь из жизни. Выбор за тобой. Надо проявить креативность.

– Очень смешно... Кто же потом пришлёт это видео тебе, если я покончу с собой?

– Это будет не по-настоящему. Ты просто сделаешь видео, изображая самоубийство, но максимально натурально.

– Так вы делаете это не по-настоящему, а просто записываете ролики? – вдруг дошло до меня.

– Конечно, глупышка. Ты нужна нам и мы тебя очень ценим и любим. Главное условие – это должно быть очень реалистично. Почти по-настоящему. На грани.

– Я подумаю, как это лучше сделать.

– Вот тебе в помощь ещё музыки.

– Спасибо и... ты мне нравишься.

Он снова вышел из сети, оставив меня немного опустошённой. Но как только я подняла глаза на горизонт, там стали проявляться первые лучи солнца. Они слабо и неуверенно пытались пробиться сквозь нависшие тучи над городом.

Сидеть здесь и смотреть на город свысока было интересно. В душе появилось некое удовлетворение и покой, за которые хотелось спрятаться и больше никогда не показываться. Высота больше не пугала и не вызвала волнений. Скорее она стала чем-то родным и близким. Создалось такое впечатление, что протяни руку и дотронешься до асфальта...

Засучив рукав своей куртки, я засмотрелась на надпись. Она начала мне нравиться и я решила, что набью татуировку на этом же месте. Хочу навсегда остаться китом, чтобы не произошло.

В голове сразу же родилась мысль, что я заигралась... Вспомни, ты хотела только посмотреть и проверить, а сама пошла дальше. Сумеешь ли ты отличить игру от реальности? Успеешь ли поймать грань жизни и смерти?

Но вместо ответов на вопросы стали всплывать кадры замученного кита. Ведь никто не спросил о его боли, им было глубоко безразлично. И самое главное на всё это спокойно смотрит Бог... и где же он тогда и для чего нужен? Если бы я не верила в тебя, но, к сожалению, я точно знаю, что ты есть, и ты постоянно наблюдаешь.

Солнце уже высоко встало, ярко и сильно ослепляя глаза.

Как же мне хочется поскорее найти выход из этого лабиринта и забыть о существовании здесь. Это не мой мир и здесь мне не место. И как мало нужно, чтобы всё это закончить. Только один рывок вперёд, прямо сейчас и всё... Надо ли ещё ждать?

Но я должна была проверить всех их. Они играют со мной в злую и несправедливую игру. Теперь настал мой черёд. Пусть они начнут играть по моим правилам. Выиграет тот, кто найдёт свой настоящий дом...

Весь остаток дня я провела в своей комнате, записывая рекой бегущие мысли на бумагу. Не знаю, что произошло со мной, но когда я стала слушать его музыку, меня как будто прорвало. В голове блуждает столько хаотичных мыслей, что если не дать им выхода, она сразу же взорвётся.

Совсем незаметно пришло время 4:20...

– Привет. Как дела?

– Привет. Я даже не увидела, что уже пришло время. Вообще не спала...

– Тебя переполняют эмоции, это нормально и даже хорошо. Ты приближаешься к своей цели. Скоро ты обретёшь свой новый дом. Скоро все соберутся вместе. Главное, ничего не бойся.

– Я никогда и не боялась. Как мне можно увидеть тебя?

– Мы обязательно встретимся... на берегу.

– Ладно, я уже поняла, что ты играешь со мной и это предусмотрено игрой. Тогда я выхожу...

– Обратной дороги нет. Ты уже кит.

– Я могу быть и свободным китом, без вашей помощи и участия.

– Без нас никто не узнает о тебе. Как другие узнают, что тебе больно и ты нуждаешься в их поддержке? Если ты хочешь увидеть меня, ты увидишь, но сначала сделай то, что обещала, и тогда... мы будем вместе.

Я не знала, что ответить ему. Он стал притягивать к себе словно магнит против моей воли. Я действительно хотела увидеть его истинное лицо. Увидеть того, кто мог бы понять меня и ощутить тот спектр боли и тоски, который живёт во мне. Там столько слов, которые остаются без ответов... Столько любви, которой суждено затеряться вместе со мной в вечных сумерках забытья.

– Что будет после того, как я вышлю тебе это видео?

– Ты войдёшь в группу китов и познакомишься с нашим учителем. Он даст тебе заключительное задание, и ты навсегда станешь членом нашей группы.

– Получается, что ты уже прошёл это посвящение?

– Да.

– И что ты сделал?

– Смотри.

Он выслал видео. Сначала были видны только руки и то, как одна рука на другой медленно режет себе вены. От глубокого проникновения лезвия по руке тут же стала стекать бордовая кровь, всё быстрее и быстрее. Моё сердце бешено

забилось. В голове только мысль, неужели это он?

Затем он проделал то же самое и со второй рукой, но там кровь буквально хлынула, пачкая всю его одежду. Он стал куда-то перемещаться и пришёл в ванную, где уже была набрана полная ванна воды. Погрузился в неё, и кровь мгновенно стала окрашивать воду, всё сильнее и ярче. Это зрелище заставило меня взволноваться всерьёз, так как я знала, что достаточно так пролежать каких-то пять минут и наступает полная потеря сознания. Но я вспомнила, что он сам и прислал мне это видео, значит, всё закончилось удачно.

– Как ты остановил кровь? – только и спросила я.

– Я просто знаю, где нужно резать, чтобы было много, но не опасно для жизни. Если захочешь, могу поделиться секретом.

– Я пока не выбрала себе способ и место. У меня есть любимое место, но никто не будет снимать меня...

– Оставь это место на потом. Вот разные варианты – выбирай, если сама не придумаешь. Но завтра ты должна уже определиться. Пока.

И Он тут же исчез, оставив меня в полной прострации. Уже завтра я должна определиться...

Недолго думая, я сразу же стала просматривать все ролики и была шокирована тем, насколько правдоподобно они смогли это сделать. Этот просмотр перебил мне всякий сон. Даже не хотелось есть. Мысли были забиты только тем, как лучше сделать задуманное, на что записать и где оставить,

чтобы это увидела моя мать.

Да, сейчас это было единственным желанием, показать это видео с моим участием своей матери. Жаль только, что я не увижу её глаз и состояния. Надеюсь к тому времени, меня добавят в группу, и я смогу познакомиться с ними лично. Не хочу больше жить здесь. Нужно записать это видео и срочно уехать отсюда, куда подальше.

Так прошёл ещё один день и снова 4:20.

– Привет. Что решила?

– Хочу попробовать так же, как и ты. Ты обещал рассказать секрет.

– Хорошо, лови.

И он выслал файл с подробным описанием всего процесса.

– Что будет после того, как я вышлю тебе это видео?

– Тебя сразу же добавят в группу и дадут самое важное и последнее задание. Лучшие станут кураторами.

– Как ты?

– Да.

– Я хочу оставить это видео своей матери, чтобы она испытала шок и поняла, что она сделала со мной. Чтобы почувствовала боль и смятение, в котором я пребываю почти круглые сутки... А потом я просто хочу уехать отсюда. Ты поможешь?

– Пока нельзя. Если ты покажешь это матери, она перекроет тебе кислород и сдаст в психушку. В итоге ты уйдёшь

от цели. Наберись терпения и просто следуй инструкции. Скоро все мы будем вместе.

– Я не могу ждать так долго. У меня нет больше сна и аппетита, я задыхаюсь в этих стенах и хочу на волю.

– Китёнок, ты и так идёшь по ускоренной программе. Ты бесстрашная и смелая. Другие мямлят и идут к цели все 50 дней, день за днём говоря, как им страшно. Но ты другая. Ты особенная. Ты станешь отличным куратором. И кто знает, может мы и правда будем... вместе.

По щекам потекли слёзы радости и счастья. Меня впервые за несколько лет назвали ласковым словом просто так. Я не знала почему, но этот парень стал почти родным для меня...

– Хорошо... я подожду и это только ради тебя.

– Люблю тебя...

И он вышел из сети. Слёзы текли ручьями. Он сказал – люблю... люблю...

Мне захотелось сжаться калачиком на кровати и просто обнять свою подушку. Истекая слезами радости, я улыбалась. Мне впервые было хорошо от слёз и их солёного привкуса.

Музыка звучащая в наушниках стала усыплять меня. Завтра я сделаю это. В любом случае я не отступлю и покажу это видео матери потом. Я уеду из этого города. Киты будут ждать меня... Он будет ждать меня, потому что... любит. Да... он сказал, что любит меня.

Я снова оказалась под водой. Но теперь уже сама была настоящим китом и смогла ощутить ту мощь подводного царства, которое пронизывало всё моё существо. Странно, но я как будто чувствовала всё, что происходило вокруг на многие километры. Как и где плывут разные рыбы, как дышат растения под водой, как со мной говорят другие киты. Здесь было настолько хорошо, как будто это был мой дом... Мой настоящий дом.

Но по воде вдруг стали разноситься странные звуки, привлекающие моё внимание. Они как будто звали меня, всё сильнее и чётче. Они зывали о помощи. Да, они просили меня помочь им. Я плыла в этом направлении, смело и открыто. Но едва я приблизилась к месту, откуда доносился этот звук, как всю меня окутало огромной прочной сетью. Кто-то с берега вытаскивал меня наружу...

Проснувшись, я была полна решимости, как никогда. Дома никого уже не было, что только мне на руку. Включив на всю мощность музыку, я стала внимательно изучать Его файл. Признаться честно – это целое искусство, из которого я сделаю целое представление.

Эта мысль заставила меня улыбнуться. Господи, как бы мне хотелось увидеть их лица, при просмотре этого видео. Как все они начнут размышлять, как же я могла так с собой поступить, что побудило меня на этот отчаянный шаг. Такая тихая, из хорошей семьи и надо же что сделала с собой. Бедная крошка.

Я истерично захохотала. Лучше и не придумаешь для урока таких самонадеянных праведников. Киты знают, что делают, чтобы активно привлечь внимание к себе. Кажется, до меня только сейчас дошёл истинный смысл происходящего. Конечно! Они просто выражают знак протеста. Это ярко и способно задеть святош, вот они и играют на этом.

Ну что ж. Начну свою игру и я.

Никогда не пользовалась косметикой, но сегодня особенный день и я должна быть красивой. Когда я подвела глаза чёрным карандашом и накрасила ресницы, моё лицо приобрело особый бледный оттенок на коже, сделав меня притягательной. Такой я себя ещё никогда не видела.

Затем я включила камеру на ноутбуке и немного попробовала настроить все параметры для хорошего качества. Включила музыку на повторное воспроизведение и, ещё раз перечитав инструкцию, пошла наливать ванну.

У меня не было страха и даже волнения. Я знала, что это всего лишь спланированная игра, продуманная до мелочей по заранее выстроенному сценарию. Всё, что нужно сделать – это качественно сыграть свою роль в этом эпизоде.

Вернувшись обратно в комнату, я села перед монитором и улыбнулась. Подняв глаза кверху, я произнесла вслух:

– Я буду уподобляться тебе, мой дорогой Бог. Ты смотришь сейчас на меня и всех нас с особым наслаждением садиста. Теперь же пришло наше время, когда мы посмотрим в глаза тех, кто избегает нас и не хочет принимать. Мы будем

наблюдать за ними, как им понравится такая участь, уготованная для нас. Это же всего лишь игра. Ведь так?

Увеличив громкость музыки, и включив запись монитора, я сначала показала свои руки, продемонстрировав, что я кит и лишь затем взяла в руки лезвие. Помня, куда нужно нажать вначале и в какую сторону повернуть, не навредив себе серьёзно, я с усилием вонзила лезвие.

Кровь мгновенно стала струиться вниз, активно скатываясь по руке, но мне было всё равно. Я подняла руку чуть выше, чтобы сделать на этой руке ещё один надрез. Нажав с новой силой на лезвие, я с лёгкостью проткнула кожу, но тут в окно резко ударилось что-то очень тяжёлое, заставив меня дёрнуться. Глаза машинально поднялись на стекло, и я увидела на нём грязное пятно.

Сердце забилося с удвоенной скоростью. Но отступать было некогда, и я вернула взгляд на место. К моему удивлению, я уже сидела в луже собственной крови, вся перепачканная ею. Её было слишком много, и она продолжала стекать. Встав из-за стола, я покачнулась, голова резко закружилась, рассыпая тысячи звёзд передо мной. Словно в трубу, я проваливалась в какую-то бездну лёгкости. И сделав шаг в сторону ванны, поскользнулась на своей же луже крови и резко упала вниз.

Усилием воли я еле-еле открыла глаза, но вместо своей комнаты увидела лишь... огромного кита, снова показывающего мне свой длинный хвост. Он опять уплывал от меня,

оставив здесь одну. В надежде, что он услышит меня, я лишь смогла протянуть руку... и мои глаза сами собой закрылись.

Очнувшись, словно от глубокого сна, я легко встала с пола. Такой невероятной лёгкости и покоя, кажется, не было ещё ни разу. Концентрация и скорость мысли была на пределе, а осознавать себя я стала как-то по-особенному.

Оглянувшись по сторонам, я проверила, что всё так и оставалось на своих местах. Играла музыка, монитор до сих пор записывал на камеру, а на полу...

И я оцепенела. На полу лежала я. Но как я могла лежать и смотреть на себя со стороны сверху одновременно? Нагнувшись к своему лицу, я увидела сине-бледный цвет кожи. В полном недоумении я решила сделать шаг в сторону монитора, но вместо этого просто оказалась рядом с ним. Рука потянулась, чтобы нажать кнопку, но прошла сквозь экран.

Сознание заработало с новой волной осознанности. Я вновь перевела взгляд на своё обездвиженное тело и, кажется, начала понимать смысл происходящего. События только что пережитых минут, быстрым кадром пронеслись передо мной. Это была многомерная картинка, где были задействованы все мои действия, мысли, и всё, что происходило в этот момент вокруг меня.

Что-то стало происходить с разумом. В него как будто загружались с огромной скоростью гигабайты новой информации. Это было против моей воли и происходило автомати-

чески. Как будто что-то перещёлкнуло там, глубоко внутри, и стало вживаться в разум.

Чувствуя откуда-то на себе пристальный взгляд, я посмотрела в окно. Там снизу, возле дерева, стояли две высокие фигуры с покрытыми на голове капюшонами. Каким-то чутьём я поняла, что они ждут именно меня.

– Кто вы? – пронеслась мысль.

– Твои проводники, – чуть приподняли они головы. – Как будешь готова, мы отведём тебя, – откликнулось в моём сознании.

– Я не хочу, – чуть не плача поняла я, к чему они клонят, и снова склонилась над телом. – Что всё это значит? Это шутка?

Вновь стал терзать тот поток мыслей, что сваливался на меня с каждой новой секундой. Они беспощадно внедряли мне в разум мои же мысли о самоубийстве, о моей боли и нежелании жить. Терпеть это было невыносимо.

– Я не могла этого сделать, – отрицала я.

– Но сделала, – отозвались фигуры в мыслях. – Пойдём.

– Нет!

– Тогда смотри!

И тут я увидела то, чего не хотела бы видеть никогда. В комнату вошла моя... мама.

При виде моего обездвиженного тела в огромной луже крови, она пронзительно закричала и кинулась ко мне. Я чувствовала всё, что мама испытывала в данную секунду.

Всю её боль и ужас, леденящие самые укромные уголки её материнского сердца. Она не знала, что ей делать и в недоумении стала говорить со мной.

Впервые за несколько лет она говорила, как сильно любит меня, как она виновата в том, что произошло, как она... могла так поступить со мной. Моя сущность почти переворачивалась от безысходности и отчаянья, так как я ничего не могла сделать сейчас. Ни обнять, ни подойти, ничего, даже хоть как-то сказать ей, что я рядом и слышу её. Горе и страх заглушили её разум.

Она так и продолжала сидеть со мной на полу, держа мою бледную голову на своих коленях, нежно касаясь волос. Как мне хотелось ощутить это тепло и прикосновение, но было поздно... я сделала выбор, сама не понимая, какой именно.

– Зачем вы показываете мне это? Довольно!

– Ты сама так хотела, – напомнили они, посылая мне чёткий образ моих мыслей.

– Уведите меня, – сдалась я, не в силах больше наблюдать эту сцену прощания.

В сознании тут же стали всплывать те самые картинки кита, так долго манящего меня за собой. И теперь я точно знала, кто это и я пошла за ним.

Уходя всё дальше и дальше за плывущим китом, я стала замечать, что уже далеко от земного дома и нахожусь где-то в пространстве космоса. Словно магнитом, меня тянуло за китом наверх, затягивая в какую-то невидимую, но явную

плотность. И чем дальше я уходила куда-то вверх, тем больше с меня стали отставать слои. Словно что-то тягучее и липкое засыхало, отпадая за ненадобностью. Я ощущала всем существом, что становлюсь всё легче и легче. Оглядываясь назад, я видела, что Земля уже давно позади, однако мысль легко могла вернуть меня назад в свою комнату, где по-прежнему лежало моё тело и рыдающая над ним мама. Так нелепо умереть...

Больше я не испытывала радости и счастья от момента смерти. Более того, уже знала, что сейчас меня будет ожидать, и я несколько озадачилась тем, как смогу объяснить свой поступок. Кажется, я снова не справилась...

Кит остановился, приведя меня... домой. Поток огромной любви и благоговения сразу же захлестнул мою энергию. Это ни с чем несравнимое чувство, когда ты возвращаешься из дальних и долгих странствий... домой. Но что я всем скажу сейчас?

Порции свежей информации так и продолжали наслаиваться одна на другую, давая мне всё больше возможностей для понимания происходящего. Но сейчас после того, что я сделала, уже бесполезно самобичеваться и говорить, как плохо я поступила. Просто я не справилась в очередной раз, как и тогда... и теперь должна ответить за это перед Советом Старейшин.

Пока разум пытался найти хоть какие-то оправдания в свой адрес, моё существо стали пронизывать разные энер-

гетические потоки. Золотистые, жемчужные, нежно-розовые и зеленоватые эфирные нити стали вплетаться в матрицу моей души. Они мелодично и бережно заполняли открытые отверстия, будто латая дырки заплатками. Это сразу же придало мне больше сил и целостности.

Затем меня отвели в какое-то пространство, напоминающее душ, откуда в буквальном смысле на меня полилась Вселенская любовь, забота, поддержка и полное принятие. Эти струящиеся потоки словно шептали мне: «Успокойся. Ты дома. Ты молодец. Всё будет хорошо». Если честно, мне не хотелось уходить отсюда. Но через какой-то промежуток времени, я знала, что нужно будет встретиться с ним...

Вокруг было по-прежнему уютно. Ощущение родного дома усиливалось с каждым мгновением. Особое умиротворение заполняло всё пространство, создавая атмосферу единения. Сознательно останавливая поток мыслей, я смогла уловить еле заметные перезвоны колокольчиков, что так дружно и красиво издавали мелодию гармонии. Эти звуки не просто наполняли, они исцеляли каждую частичку моей уставшей души...

Где-то совсем рядом находилась группа моих родственных душ, но пока я чувствовала, что должна побыть в одиночестве и они мысленно одобрили мой выбор, не вторгаясь в личное пространство.

Усаживаясь на своё любимое кресло, которое я всегда представляла себе в доме своей души, у меня было время по-

думать. Но что думать, если и так всё понятно? Я снова оступилась. Снова пыталась доказать всем, что мой дом здесь. Так упорно продолжая гнуть линию отступничества..., совершенно забыв о контракте. Не став больше заикливаться на переживаниях, я мысленно позвала своего духовного куратора.

Как всегда, мой Наставник появился в образе высокого старца, облачённого в струящиеся белые одежды с немного серебристым отливом. Его такая же белая борода и длинные волосы придавали ему вид особой мудрости и стати. Он и правда очень мудр и за его плечами не одна тысяча его учеников и последователей. Но сегодня он взял с собой посох, что говорило не в мою пользу... Ибо он брал его с собой только в том случае, когда я конкретно «накосячила»... Огромный камень на макушке посоха цвета индиго сиял почти ослепляюще.

Лицо моего Наставника-учителя выражало сейчас особую строгость, граничащую с трепетной любовью. Я до сих пор не могу понять, как им удаётся это. Однако буквально через несколько секунд он распростёр руки ко мне навстречу, приглашая в свои объятия.

Как нашкодивший ребёнок, я медленно поплелась к нему, но сдавшись на волю своих чувств, почти бросилась к его доброму существу. Он сразу же закружил меня в танце радостного приветствия и мысленно давал понять, что всё хорошо. Конечно, он не особо доволен моим результатом толь-

ко что прожитой жизни, но он всегда ждёт меня и верит в моё светлое будущее.

– Теперь мы можем поговорить, – слегка улыбнувшись, изрёк Наставник телепатически. – Ты так упорно хотела этого на Земле, – напомнил он, смущая меня. – Скоро ты отправишься на Совет Старейшин, чтобы увидеть все свои возможности и ошибки, допущенные при жизни. Но пока я просто хочу предупредить тебя, чтобы ты осознавала всю важность того послания, которое они передадут для тебя. Сейчас настал тот момент, когда нужно максимально сосредоточиться, ведь мы ждали этого момента, не меньше чем ты и... многие на планете Земля. Хотя я знаю, что свою планету ты любишь намного больше, – улыбнулся Наставник ярче и послал мне картинку моей планеты, на которой я родилась и развивалась большую часть своего времени.

– Они так похожи внешне, – мечтательно протянула я, уже совсем расслабившись и вспоминая, как жила там. – Но они такие разные в восприятии мира. Жестокость, агрессия, неприятие... Мне всегда больно находиться на Земле из-за этого... Низкие вибрации туманят приём информации из дома души и... тебя.

– Знаю, – продолжал Наставник напитывать меня энергиями любви и заботы, – но такие как ты и нужны на Земле именно для того, чтобы научить жителей, населяющих её, совсем другим ценностям. Ты проводник особых энергий. Ты, как трансформаторная будка, способная дать огромный

заряд осознанности для тысяч, даже миллионов душ.

Эти слова заставили меня задуматься, и я как будто вспомнила ещё одну деталь.

– Ну, конечно, я же сама вызвалась прийти сюда снова,... чтобы они познали...

– Да, – одобряюще кивнул мой куратор, сияя нежно-синим оттенком. – Память поэтапно возвращается, и сейчас ты вспомнишь, – и он коснулся меня посохом, – как всегда желала, чтобы на Земле воцарила гармония и равновесие. Смотри...

И передо мной на белоснежном покрывале стали возникать слабые образы моих прошлых воплощений, где я из жизни в жизнь пыталась доносить до людей, что любовь – это всё, что им на самом деле нужно больше всего. Вспоминая эпизод за эпизодом, картинки стали наполняться красками, пробуждая во мне все чувства, связанные с этими удивительными жизнями. Каждый раз я смело вступала в игру, превознося любовь на пьедестал почёта и важности, однако были моменты, когда я, испугавшись ответственности – отступала...

– Нам пора, – прервал мои воспоминания Наставник. – Совет уже ждёт. Ты готова?

– Да, – решительно, но с лёгким волнением отозвалась я, уже направляясь за своим дорогим и любимым учителем...

Здание Совета было выстроено сегодня в готическом стиле. Вообще здесь, в Тонком мире дома нашей души, где мы

пребываем большую часть своего времени, в перерывах между воплощениями в разных телах, на разных планетах и даже в разных цивилизациях, всё способно видоизменяться и трансформироваться. Каждый раз Совет принимает именно те формы и облики, которые способны донести до меня как можно больше и глубже какой-то особой информации и смысла. Вот и сейчас я стояла внутри огромного пространства, облачённого в мраморные плиты и колонны. Это было величественно и способствовало лучшему усвоению любой информации.

В то же время здесь всегда присутствуют потоки огромной любви и участия к тебе. И вот сейчас, находясь посередине этого зала, я могла ощущать, как сверху спускается особая сила и поддержка Единого Присутствия...

Передо мной стали появляться новые образы. Вытянутая трибуна, за которой присутствовало множество мудрейших существ, половину из которых я видела впервые. По центру как всегда занимал место главный из всех моих Наставников. Сегодня на его груди висел медальон, в центре которого был изображён... синий кит.

По обе стороны от него стали проявляться мои другие кураторы, помогающие мне в разных ипостасях. Кто в творчестве, кто непосредственно находился всё время со мной на Земле, другие прибыли с планеты, откуда я родом. Были и те, кто проявился менее заметно, просто занимая места слушателей. И больше всего моё внимание привлекла пара

тёмных фигур, ожидающая чего-то в стороне, не показывающая себя полностью.

– Добро пожаловать на Совет, – пронеслось в моём разуме. – Прежде чем начать просматривать твою прожитую жизнь на Земле, мы хотели бы спросить тебя, как ты сама оцениваешь её качество?

Этот вопрос эхом разлился по моему существу, заставив сжаться. И если бы сейчас у меня было человеческое сердце, оно бы точно бешено вырывалось из груди от волнения. Эти Мудрецы старше меня на порядки, что даже сложно подобрать ту величину, которая смогла бы хоть как-то приблизить это количество. Кажется, оно бесконечно...

Они ждали ответа от меня, но мне стало по-настоящему стыдно, особенно когда в сознание вонзилось словно стрелой, моё последнее воспоминание и слова произнесённые вслух:

– Я буду уподобляться тебе, мой дорогой Бог. Ты смотришь сейчас на меня и всех нас с особым наслаждением садиста. Теперь же пришло наше время, когда мы посмотрим в глаза тех, кто избегает нас и не хочет принимать. Ты будем наблюдать за ними, как им понравится такая участь, уготованная для нас. Это же всего лишь игра. Ведь так?

Хотелось просто провалиться куда-нибудь в бездну, где меня не найдут. Но я должна ответить за свой проступок и исправить ситуацию так, как того потребует Совет...

– Я осознаю, что снова оступилась и не выполнила

условия контракта,... выдерживать столь низкие вибрации иногда приходится слишком... сложно. Прошу прощения за свои последние слова... это речь отчаянного ребёнка человеческой личности, заблудившегося в собственных мыслях и размышлениях.

– У тебя было абсолютно всё, чтобы развиваться и оттачивать грани своей души, – спокойно, но с укором напомнил Мудрец по центру, показывая мне эпизоды из моего счастливого детства. – Но ты упорно пренебрегала всем этим, делая виновных в этом, как ни странно – нас. Мы тщательно следили за тобой всю твою непродолжительную жизнь и, конечно же, порой были обескуражены таким отношением к телу, жизни и окружающим тебя душам. Каждый раз мы давали тебе множество знаков, снов и подсказок, куда двигаться дальше, но ты продолжала доказывать, что знаешь лучше нас, что для тебя важнее. Это и привело тебя в конечном итоге раньше положенного времени домой.

– Я понимаю это..., – ответила я, притупляя своё свечение души. – Но эта планета порой настолько жестока, что твои же родители загоняют тебя в тупик, подавляя всю любовь и желание двигаться вперёд. В моём доме, где я выросла, всегда процветает любовь и единение с Вами...

– Да, – величественно приподнял мудрец по центру свою ладонь и указал на меня своим перстом. – В то же время, невозможно расти и развиваться, не познав и другую сторону. Поэтому ты сама изъявила желание расти дальше и раз-

виваться ещё быстрее. Все знают, что Земля, одна из самых сложных площадок, для оттачивания своего мастерства. Материя там и правда груба, но и возможности для быстрого развития огромны. Так же огромны, как и все ипостаси проявления нашей любви к вам и заботы о вас. Твои родители выступали для тебя самыми первыми учителями на Земле. Именно с помощью их холодности ты смогла бы достигнуть наивысшего уровня осознания и движения вверх. И ты знала об этом, – снова напомнил мне Мудрец, показывая мне образ, как я выбирала себе новое тело, перед этим воплощением.

– Да... сейчас я постигаю, насколько они любили меня. Им, так же как и мне, было трудно справиться с этой ролью «учителя». Но они пошли на это осознанно, чтобы приблизить меня и себя к совершенству. Мы выбрали эти роли заранее,... и я благодарю их за эту возможность и безграничную любовь ко мне.

Все старейшины в знак одобрения засияли новыми красками, что придало мне ещё большей осознанности. Мой личный Наставник, стоявший всё это время позади меня, так же послал мне порцию энергий поддержки и принятия. И можно было ощутить как новое осознание, словно новый кирпич, легло в фундамент матрицы моей души.

– Насколько я знаю, – начала я неуверенно, – души, прервавшие свой контракт жизни самостоятельно, не имеют возможности выбора нового тела и отправляются на новое

задание почти сразу же... с ещё более жёсткими условиями жизни.

– Верно, – подтвердил мои догадки мудрец по центру. – Твоя следующая жизнь возможна опять только на Земле, и мы подобрали для тебя наилучший вариант, чтобы совместить и твой дальнейший рост, и отработку долга за прерывание этого контракта, – и он указал на экран, где тут же замелькали кадры моего будущего воплощения.

Я видела маленького темнокожего мальчика из какой-то очень бедной страны, так как повсюду были полуголые люди, с потухшими глазами и оборванной одеждой. Они были слишком голодны и иногда, чтобы хоть как-то выжить, им приходилось питаться... людьми. Это было каннибальское племя. И мой кармический урок состоял в том, чтобы принять подобную жизнь, без стенаний и требований вернуть меня обратно...

Если честно такое воплощение меня не вдохновляло, но с другой стороны, если бы я не прервала умышленно свой нынешний контракт, то в следующий бы раз мне достались очень любящие и высокоразвитые родители... Испекла пирог я и теперь есть его только мне...

– Мы видим, что тебя заботит один вопрос, – уловили моё настроение Мудрецы.

– Мне... хочется до конца понять и разобраться, почему, вы допускаете подобные вещи...

– Какие именно?

– Ну, например, моё самоубийство... самоубийства других людей. Они даже создают для этого целые группы или это было забавой? Не могу уловить смысл всего этого...

– Посмотри внимательно, – и Мудрец опять указал на экран, где я, будучи маленьким ребёнком, ушла под воду, но отец вовремя заметил это и достал меня.

Однако рядом с отцом стояла еле уловимая фигура моего личного Наставника, который всеми доступными ему способами внедрял ему мысль обернуться назад. Затем я видела, как меня сдувают порывы сильного ветра, как снятся разные сны, как в голове пролетают мысли, как в окно ударила птица, жертвуя своей жизнью, сказать мне, чтобы я остановилась. Всё это была работа моих Наставников.

– Ты просто забыла, что мы всегда рядом, всегда направляем и подсказываем какой лучше выбрать курс движения. Но в силу того, что человеческие эмоции низковибрационного характера – это очень плотная энергия, ограждающая твою душу от наших мыслей, мы не можем пробиться сквозь твои страхи, гнев, сомнения, агрессию, разочарование и тоску. Ведь интуиция всегда подсказывала тебе, что мы рядом, но ты расценивала это, как некую «нечистую» силу, ещё больше отгоняя нас от себя. Мы всегда рядом. Но мы не можем помочь тебе, пока ты в состоянии любых негативных эмоций и чувств. Таков закон Вселенского развития. Всё происходит только по доброй воле и с согласия души. Хочешь быть счастливой – будь, и мы поможем тебе в этом.

Хочешь уйти в печаль – это так же твой выбор, который мы уважаем, но не можем поддерживать.

Мой разум снова стал загружаться новой информацией. Я уже немного позабыла, что при возвращении домой, вся память возвращается к душе постепенно, чтобы она могла лучше осознать происходящее и понять уроки прошедшего воплощения.

– Всё только ради моего выбора? – догадалась я.

Все Мудрецы Совета разом кивнули. Сверху на меня стал спускаться новый поток вибраций. Это можно назвать просветлением. Когда в одно мгновение ты вдруг вспоминаешь всё, что когда-либо знал, видел и ощущал. Мне открыли доступ к совершенно новой информации, лишь от одного осознания...

Сейчас моему взору предстала длинная очередь из 78 душ, где я была 79-ой. Эта очередь была из тех, кто ушёл из жизни досрочно, прервав контракт жизни самоубийством. И теперь всем нам предстояло идти на воплощение в более худшие условия проживания. Все прекрасно понимали это и уже готовились отправиться с новым контрактом, с новыми условиями, без стенаний и жалоб, потому что сами заработали своё будущее.

Моё внимание отвлекли, так как к одной из душ подошёл её Наставник и во всеуслышание стал предупреждать, что это последний шанс, когда ей предоставляют возможность исправить ситуацию. Если она снова не справится, то часть её души придётся расформировать и заменить на новую. Это что-то вроде замены карты памяти, где предыдущая информация, как положительная, так и отрицательная навсегда и безвозвратно – стирается...

Это замечание стало своего рода предупреждением и для всех остальных в очереди. Все одновременно осознали, что это наша последняя очередь для воплощения и если вдруг снова осечка, то дальше, только расформирование энергии на части. Но терять часть своих умений, опыта, чувств и воспоминаний, не хотелось... никому. Мы не имели больше права на ошибки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.